

А. А. Костылева¹

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ГЛИНЯНОЙ ОБМАЗКИ С ПОСЕЛЕНИЯ СЕРТЕЯ II, СЛОЙ á

Kostileva A.A. Multidisciplinary analysis of burned clay from Serteya II site, layer á

The article deals with the analysis of clay daub from the multilayer settlement Serteya II, layer á (RF, Smolensk Reg.), derived during the 2008 — 2009 field seasons. From the total amount of researched material different categories of clay daub fragments, which differ from each other with form, presence or absence of plant prints and nature of the prints, are marked out. On the basis of these characteristics an attempt to reconstruct the type of construction, which these fragments belonged, is made. The bedding of material in occupation layer of settlement is analysed. And using this as basis a cultural and chronological interpretation of clay daub fragments is carried out. The necessity both of subsequent research of the settlement and more attentive attitude to such category of archaeological material as clay daub, which can be not the least of the sources of information for the reconstruction of processes in the past, is substantiated.

Многослойное поселение Сертея II, слой á было открыто Северо-Западной экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством А.М. Микляева в 1972 г. Было выделено три слоя с материальными остатками разных эпох. Начиная с 1981 г. памятник исследовался в целях изучения раннего железного века на территории Смоленской области. Раскопки дали многочисленный и разнообразный керамический и кремневый материал, который показал сложность и неоднозначность обнаруженного поселения. Кроме того, исследования дали ряд находок, показывающих знакомство древних людей с добычей железа: были найдены немногочисленные куски железного шлака, куски шихты. На возможность обнаружения горна для выплавки железа из болотной руды указывало обнаружение

многочисленных обожженных фрагментов глиняной обмазки. За полевой сезон 1984 г. с площади 24 кв. м было получено 823 фрагмента (Микляев, 1984, с. 34). Однако убедительных остатков железоплавильного горна выявлено не было. Однозначная культурная привязка обнаруженного памятника к той или иной археологической эпохе была осложнена по причине его многослойности. Вопрос происхождения глиняной обмазки и ее датирования остался открытым.

В 2008 г. работы на поселение Сертея II, слой á были возобновлены. Нерешенный вопрос датирования памятника, его неоднозначность послужили поводом для начала работ. Проведенные тогда же исследования немецкого профессора Йорга Фасбиндера выявили на территории, граничащей с раскопом 1981–1985 гг., зоны геомагнитной аномалии. Для выяснения того, что стоит за этим явлением, нахождения свидетельств объектов, вслед-

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

ствии которых эти аномалии возникли, и была сделана прирезка с северо-западной стороны раскопок предыдущих лет. Материал, извлеченный в ходе разборки культурного слоя памятника, был аналогичен находкам 1980-х годов. Помимо внушительного количества керамического и кремневого материала было получено не менее значительное количество фрагментов обожженной глиняной обмазки различных форм и размеров, аналогичной той, которая во время раскопок 1980-х годов предположительно была определена как остатки сооружения для выплавки железа из болотной руды. Однако раскопки последних двух лет выявили совершенно иной характер залегания глиняной обмазки. Это заставило нас вновь обратиться к проблеме происхождения данного материала и произвести комплексный анализ глиняной обмазки с поселения Сертея II, слой *á*.

ГЛИНЯНАЯ ОБМАЗКА С ПОСЕЛЕНИЯ СЕРТЕЯ II, СЛОЙ *á*

За полевые сезоны 2008–2009 гг. было получено 7152 фрагмента глиняной обмазки. Вся она представляет собой куски глины от нескольких миллиметров до 7 — 8 см в длину и толщиной от 0,2 мм до 5 см. Все глиняные фрагменты обожжены, что позволило им сохраниться до наших дней. Однако характер обжига неодинаковый. Цветовой спектр варьирует от светло-серого, едва желтоватого до ярко-оранжевого. Глиняных фрагментов ярко-оранжевого цвета больше всего. Некоторые экземпляры обожжены настолько, что имеют темно-оранжевую, иногда даже коричневую стекловидную поверхность. Характер самой глины однородный. Примесей в глине нет.

При детальном рассмотрении исследуемого материала, были выявлены различные отпечатки растительного происхождения. Просмотрев все экземпляры, удалось выделить несколько групп с характерным набором отличительных признаков. Повторяемость признаков позволила составить критерии отбора для той или иной группы. Критериев получилось несколько, но, как нам кажется, они достаточно полно раскрывают отличительные особенности отдельных элементов среди общей массы материала. В дальнейшем это позволило нам

Проведенная работа преследовала несколько задач. Во-первых, изучить сами фрагменты обмазки, их морфологические особенности. Во-вторых, проследить отношение обмазки к той или иной археологической культуре, основываясь на полученном керамическом материале, то есть определить уровень ее залегания в культурном слое. В-третьих, попытаться ответить на вопрос происхождения и нахождения именно в таком виде фрагментов глиняной обмазки на памятнике.

Глиняная обмазка, обнаруженная на памятниках разных археологических эпох, трактуется по-разному. Поэтому было важно выявить характерные особенности обнаруженного материала, которые бы приблизили нас к наиболее верной его интерпретации ввиду всех имеющихся в нашем распоряжении фактических данных.

составить возможный вариант конструкции, которая могла существовать здесь. Так, основными критериями были 1) наличие или отсутствие отпечатков растительного происхождения; 2) расположение отпечатков; 3) характер отпечатков; 4) форма фрагмента.

Исходя из этого имеющийся материал в первую очередь был поделен поквадратно на две основные категории — фрагменты, имеющие отпечатки растительного происхождения, и фрагменты, отпечатки на которых простым глазом незаметны. Из 7152 фрагментов 2318 несут на себе следы каких-то элементов, скорее всего, растительного происхождения, 4834 фрагмента не имеют никаких видимых отпечатков (табл. 1). Как видно, фрагментов с обмазкой без отпечатков больше половины из общего количества материала.

Среди фрагментов без видимых отпечатков можно выделить пять групп с отличными друг от друга признаками. Самая многочисленная из них — это фрагменты без определенной формы (4150 экз.). Данная категория глиняной обмазки представляет собой куски глины с неровными поверхностями вытянутых, округлых, подовальных форм (рис. 1, 2). Размеры этих фрагментов: длина от нескольких

Таблица 1

**Количественное распределение изучаемых фрагментов
глиняной обмазки за 2008–2009 гг.**

Характер материала	Количество экземпляров	Количество экземпляров (%)
Обмазка с растительными отпечатками	2318	32,4 %
Обмазка без видимых растительных отпечатков	4834	67,5 %
Общее количество	7152	100 %

Таблица 2

**Количественное распределение фрагментов обмазки
без видимых растительных отпечатков за 2008–2009 гг.**

Глиняная обмазка без видимых растительных отпечатков	Количество экземпляров	Количество экземпляров (%)
Без определенной формы	4150	86 %
Фрагменты обмазки с одной заглаженной поверхностью	609	12,5 %
Фрагменты обмазки, обе поверхности которых заглажены	53	1,09 %
«Уголки» и угловые формы	17	0,35 %
Фрагменты в форме «мисочки»	5	0,1 %
Всего	4834	100 %

миллиметров до 7–8 см, толщина от $\approx 0,2$ см до 4–5 см.

Следующая по численности группа — фрагменты с обмазкой без видимых отпечатков, одна сторона которой заглажена (табл. 2). Противоположная сторона имеет неровную поверхность. Форма фрагментов определена этой единственной заглаженной поверхностью. Сказать, что они приплюснутые, сложно, так как внешний вид противоположной стороны всегда разноуровневый и кажется более случайным, нежели преднамеренным. Размеры данных фрагментов также сильно варьируют — от совсем маленьких экземпляров (длиной и толщиной до 1 см) до крупных (длиной до 5–6 см, толщиной до 3 см) (рис. 2). Цветовой спектр — от светло-серого до ярко-оранжевого.

Третья группа не столь многочисленная (53 фрагмента), но явно отличается от предыдущих двух — это фрагменты обмазки, обе стороны которой имеют ровную гладкую поверхность (табл. 2, рис. 3) Толщина их в среднем не превышает одного сантиметра. Стоит отметить, что одна из поверхностей качественным образом отличается от про-

тивоположной и от той единственной заглаженной стороны, которая характерна для второй группы обмазки без видимых растительных отпечатков. Поверхность эта более пористая, и на ней сохранились едва заметные песчинки. Обжиг данных фрагментов равномерно оранжевый и типичен для всех экземпляров.

Еще одна интересная группа глиняной обмазки без видимых растительных отпечатков — это «уголки» (17 фрагментов, табл. 2). Названы они так, потому что имеют четкую угловую форму (рис. 4, 1, 2). У элементов данной группы может быть ровной и заглаженной как одна сторона, а другая, соответственно, быть неровной (случайной), так и обе поверхности. Данные кусочки обмазки отличаются небольшими размерами — в длину до двух сантиметров и толщиной от 0,2 см до 1–2 см.

Следующая группа обмазки насчитывает всего пять экземпляров, но, несмотря на небольшое число, они совершенно определенно не подпадают ни под одну из вышеперечисленных категорий. Фрагменты эти по своей форме приближаются к форме

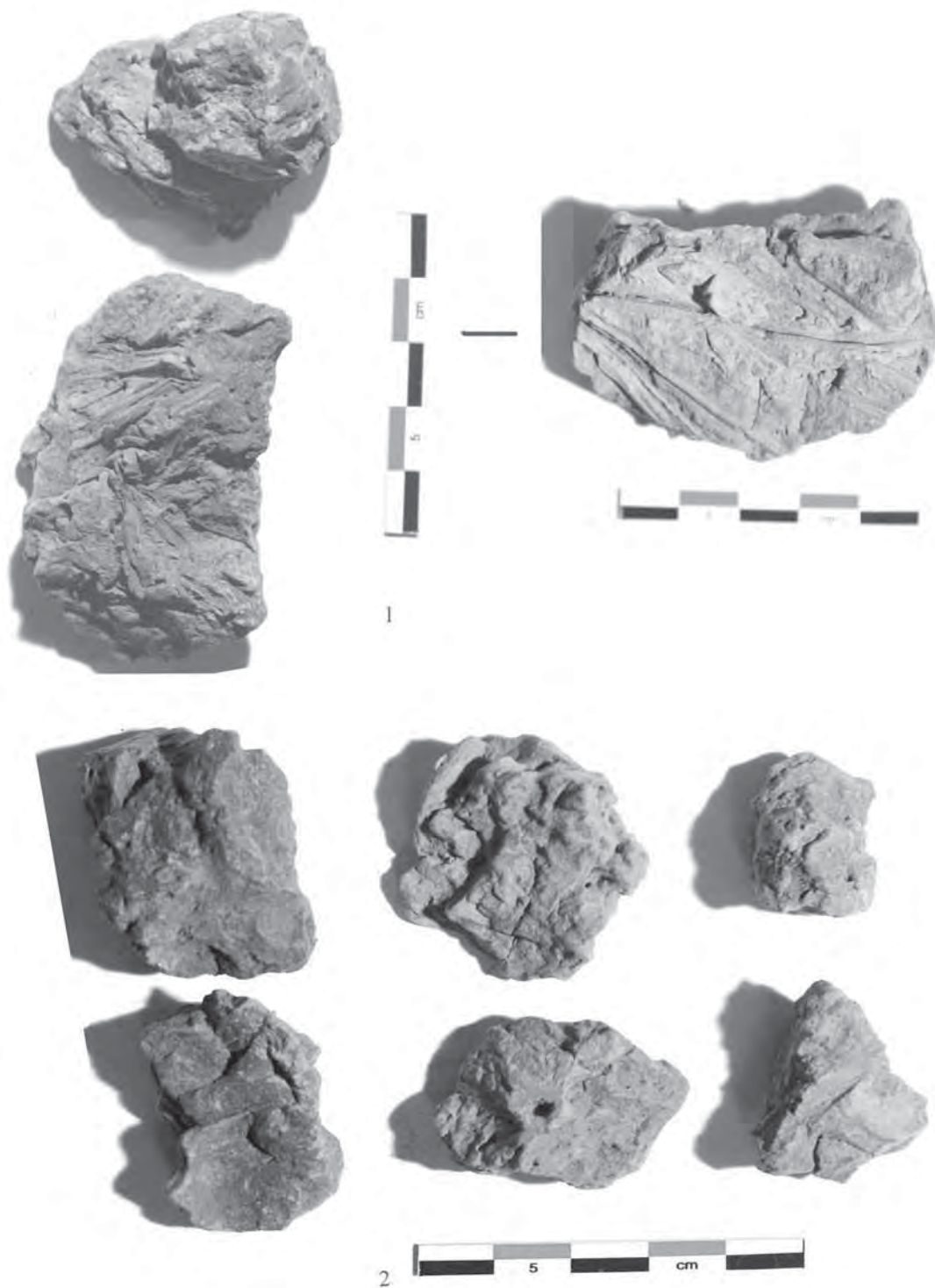

Рис. 1. Сертея II, слой а. Фрагменты обмозки без определенной формы: 1 — с растительными отпечатками, 2 — без растительных отпечатков

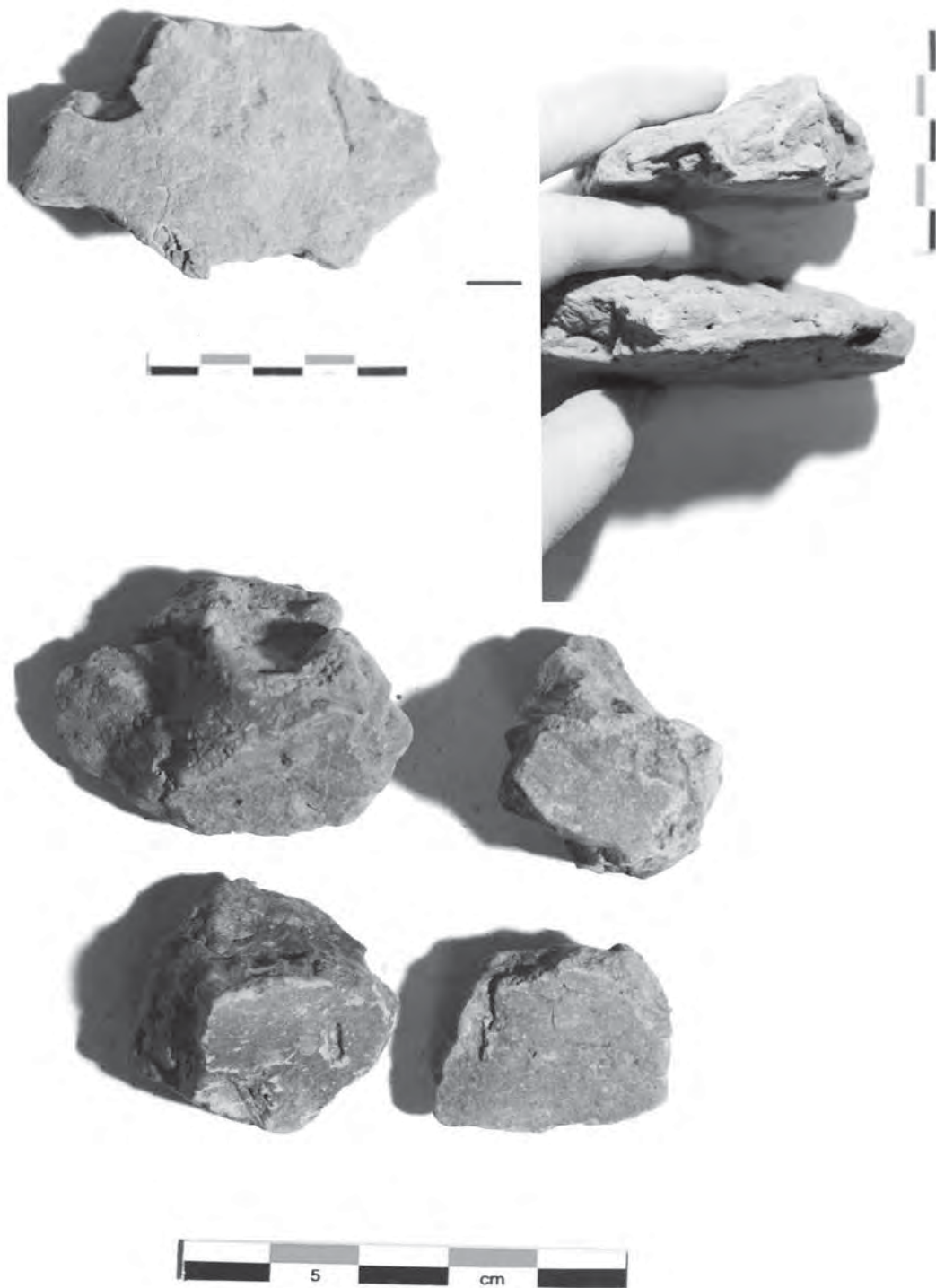

Рис. 2. Сертея II, слой 4. Фрагменты обмазки без растительных отпечатков с одной заглаженной поверхностью

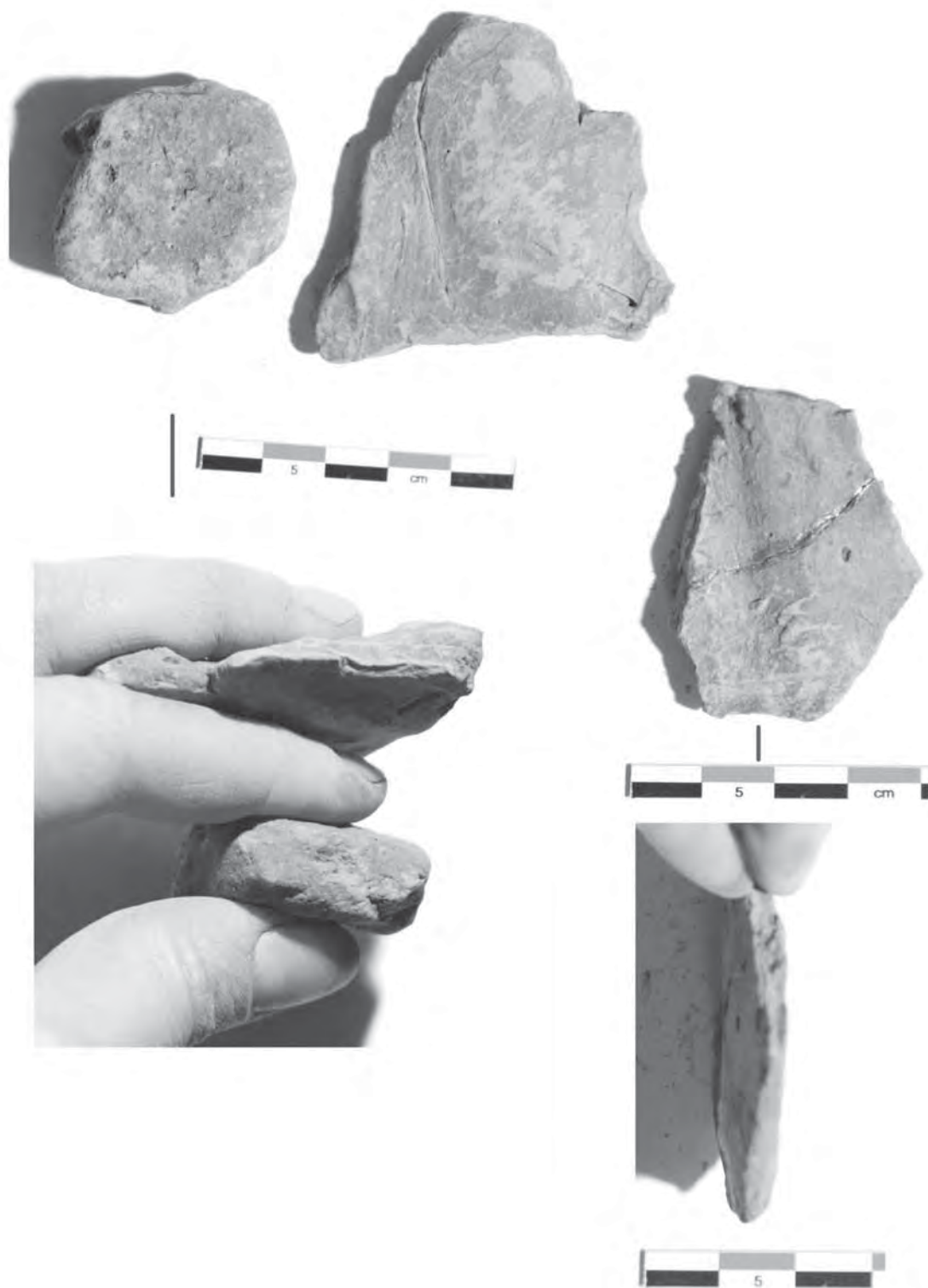

Рис. 3. Сертея II, слой а. Фрагменты обманки с двумя заглаженными поверхностями

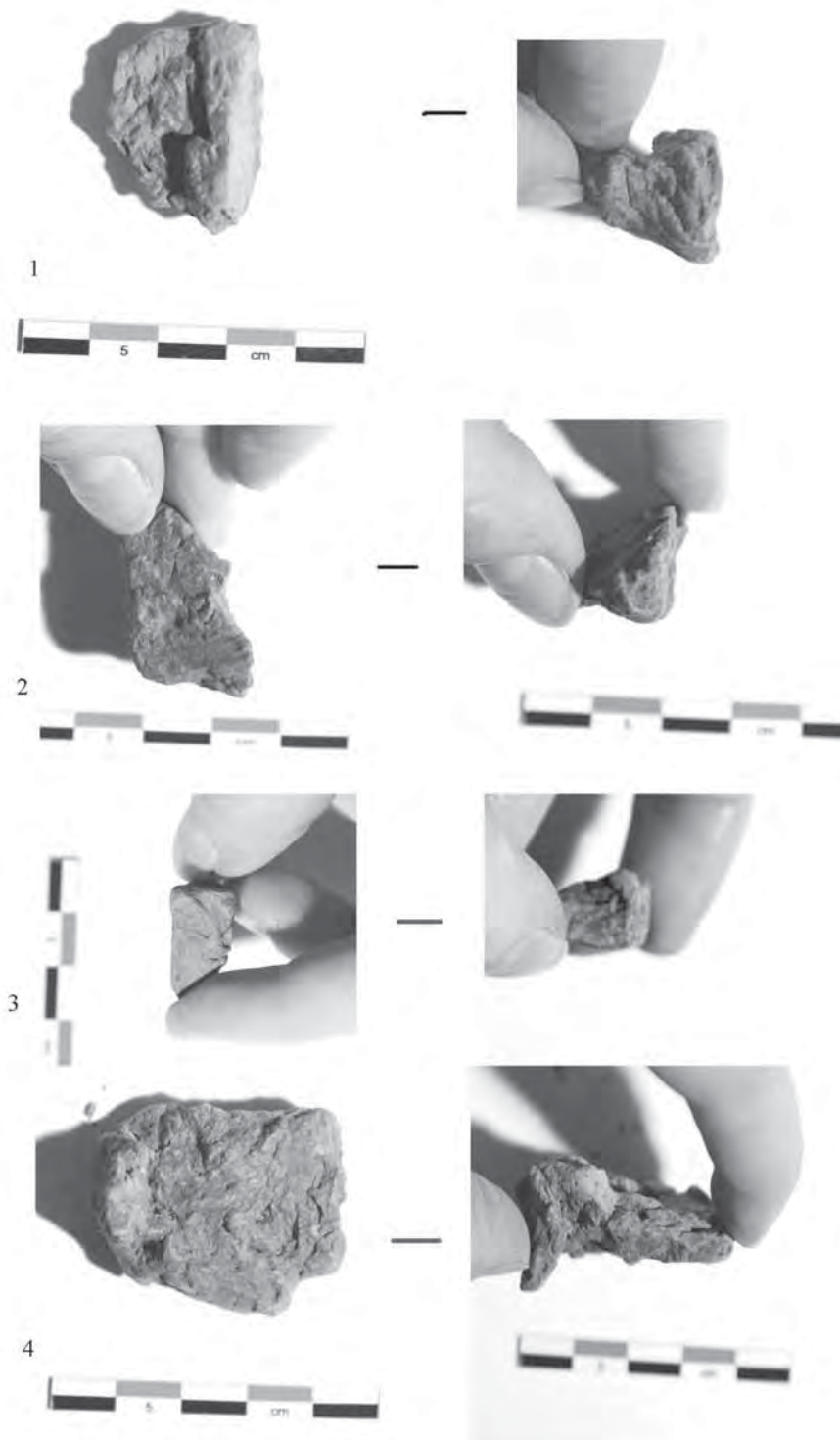

Рис. 4. Сертя II, слой 4. Угловые формы: 1, 2 — без растительных отпечатков, 2, 3 — с растительными отпечатками

Таблица 3

**Количественное распределение глиняной обмазки
с растительными отпечатками за 2008–2009 гг.**

Глиняная обмазка с растительными отпечатками	Количество экземпляров	Количество экземпляров (%)
Без определенной формы	1738	75 %
Фрагменты обмазки с одной заглаженной поверхностью	213	9,2 %
Фрагменты обмазки с отпечатками на одной поверхности	224	9,6 %
Фрагменты с отпечатками цилиндрических форм	118	5 %
«Уголки» и угловые формы	19	0,8 %
Фрагменты с «отпечатками пальцев»	6	0,25 %
Всего	2318	100 %

«мисочки». Так, одна поверхность округлая и выпуклая относительно плоской противоположной (рис. 5). Поверхности не заглажены. Диаметр округлой части в среднем не превышает трех сантиметров. Толщина выпуклой части не более полутора-двух сантиметров.

Фрагменты глиняной обмазки со следами растительных отпечатков в свою очередь тоже делятся на несколько групп (табл. 3). Самая многочисленная — 1738 фрагмента. Как и в случае с обмазкой без видимых отпечатков, это группа фрагментов без определенной формы с хаотичным расположением отпечатков обычной полевой травы (рис. 1, 1, рис. 6). Размеры такой обмазки варьируют от нескольких миллиметров до 7–8 см. Более крупных экземпляров найдено не было. Цветовой спектр — от светло-серого до ярко-оранжевого.

Другая группа глиняной обмазки (213 шт.) отличается от предыдущей наличием одной заглаженной стороны (табл. 3). Обратная сторона таких фрагментов имеет неровную поверхность. Эта группа очень сходна с такими же фрагментами без видимых отпечатков. Но на противоположной лощеной стороне этих кусочков имеются травяные отпечатки (рис. 7). Форма данных фрагментов чаще всего приплюснутая. Размеры: от небольших до одного сантиметра в длину и 0,2 см в толщину до 4–5 см длиной и толщиной до двух сантиметров.

Выделяется среди общей массы еще одна группа фрагментов (224 шт.). Одна сторона их несет следы травяных отпечатков, обратная же отпечат-

ков не имеет, но она не заглажена, как это характерно для предыдущей группы, а просто слегка неровная (рис. 8). По форме эта обмазка так же, как и вышеописанные фрагменты, чаще сплюснутая. Размеры в среднем небольшие — до 4 см в длину и нескольких миллиметров в толщину.

Немногочисленная (118 шт.), но, пожалуй, самая отличающаяся категория глиняной обмазки с отпечатками от цилиндрических форм — это фрагменты, сохранившие следы от каких-то веточек или толстых стеблей (табл. 3). Выгорев, они оставили на глине характерный округлый след (рис. 9). Вогнутая поверхность сильно затерта. Обратная же сторона неровная и за редким исключением имеет растительные отпечатки. По вогнутой части мы можем судить о диаметре той палочки, на которую эта глина наносилась. Встречаются как небольшие экземпляры — до 1 см в диаметре, так и достаточно крупные — до 3 см в диаметре. Примечательны два фрагмента, на которых сохранились перпендикулярные вогнутые отпечатки (рис. 10). Размеры самих кусочков не превышают в длину 5 см. Степень обожженности их также различна.

Несколькими фрагментами (19 шт.) представлена следующая группа (табл. 3). Они есть и в обмазке без видимых отпечатков. Это так называемые «уголки» и угловые формы (рис. 4, 3, 4). Единственное их отличие от вышеописанных — это наличие на внутренней стороне растительных отпечатков. Стоит отметить, что внешняя поверхность данных фрагментов не всегда заглажена. Встречаются экземпляры и с неровной поверхностью.

Рис. 5. Сергея II, слой а. Фрагменты обмазки: 1 — в форме «мисочки», 2, 3 — с «отпечатками пальцев»

Рис. 6. Сертея II, слой 6. Фрагменты обманки без определенной формы с растительными отпечатками

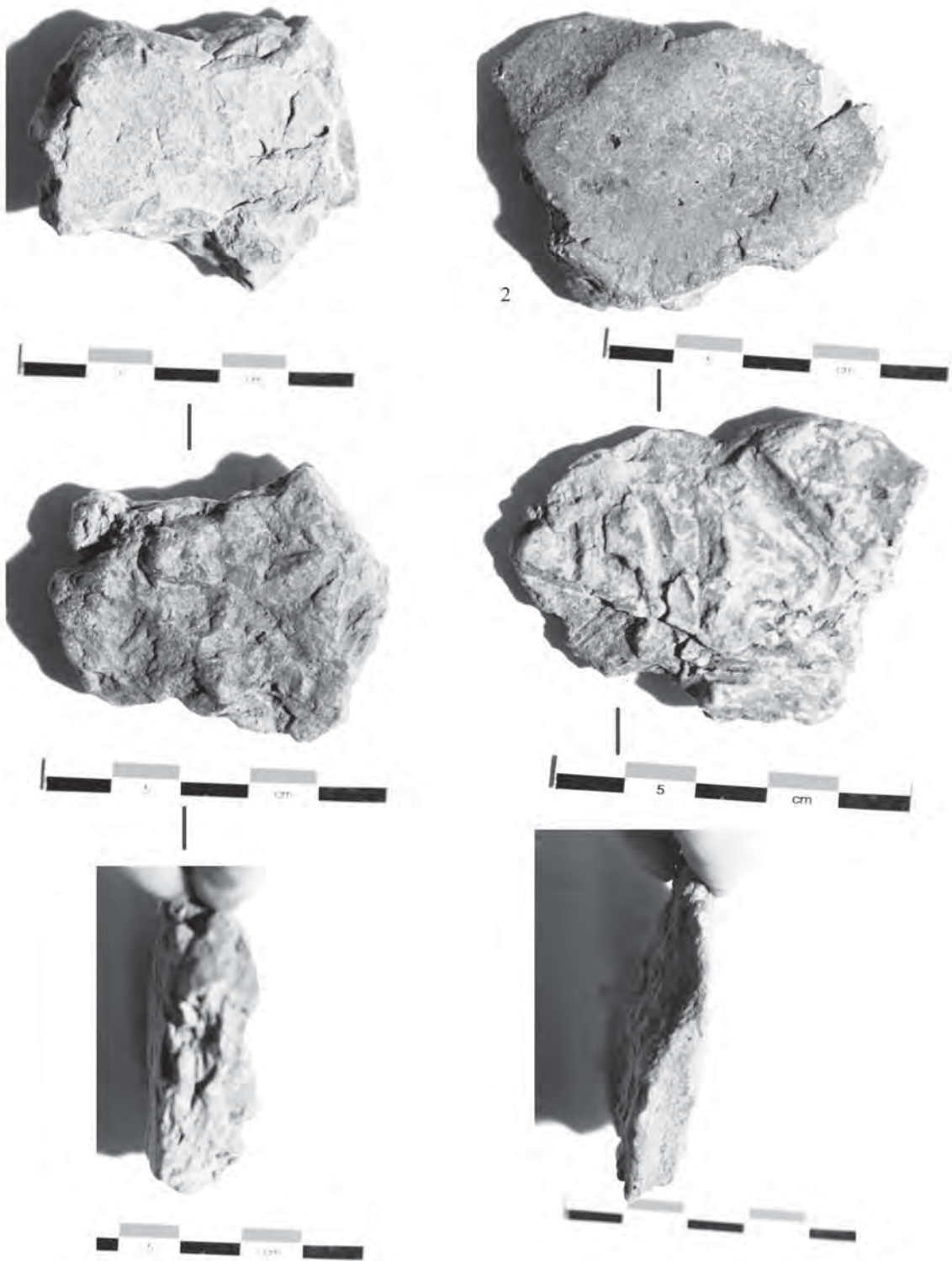

Рис. 7. Сергеев II, слой 6. Фрагменты обмазки с растительными отпечатками с одной заглаженной поверхностью

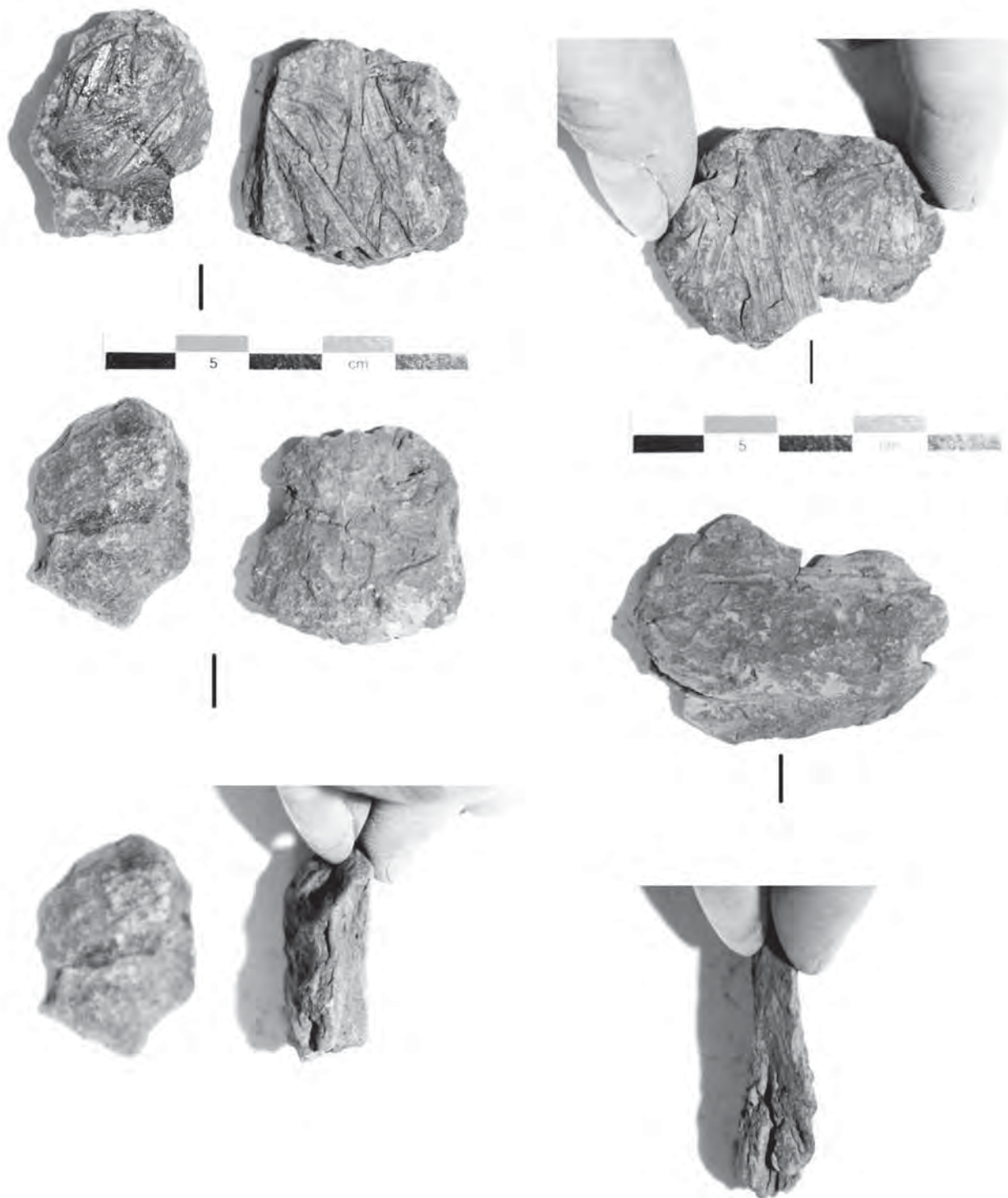

Рис. 8. Сертея II, слой á. Фрагменты обмозки с растительными отпечатками на одной стороне

Рис. 9. Сергея II, слой а. Фрагменты обмазки с отпечатками цилиндрических форм

Рис. 10. Сертея II, слой á. Фрагменты обманки с перпендикулярными друг другу отпечатками цилиндрических форм

Следующая категория глиняной обмазки стоит особняком — это фрагменты (6 шт.), которые, как нам кажется, на одной из сторон сохранили отпечаток пальца, вдавливающего некогда сырую глину (рис. 5, 2, 3). Сказать однозначно сложно, так как ни простым глазом, ни под микроскопом папиллярный узор пальца не прослеживается. Поэтому данная категория условна. Однако если

не брать во внимание возможный отпечаток пальца на одной из поверхностей, то эти кусочки обмазки могут быть отнесены как к группе неопределенной формы с растительными отпечатками, так и к группе с растительными отпечатками. Видимый след может быть от несильного вдавливания какого-либо округлого предмета.

АНАЛИЗ СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО И ПЛАНИГРАФИЧЕСКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ФРАГМЕНТОВ ГЛИНЯНОЙ ОБМАЗКИ

В процессе раскопок отдельные фрагменты глиняной обмазки стали встречаться сразу после снятия слоя почвы. Скорее всего, это связано с гораздо более поздними внешними факторами антропогенного или природного свойства. Основная же масса материала концентрировалась на высоте в пределах от –15 до –30. Помимо отдельно залегавших фрагментов там были выявлены крупные скопления. Данные скопления

представляли собой плотные напластования мощностью до 5–6 см из отдельных небольших (до 1 см в длину и ширину) фрагментов (рис. 11). Стоит отметить, что в самих скоплениях также были найдены фрагменты керамики. Ниже, вплоть до материкового слоя, глиняная обмазка встречалась в виде отдельных находок, не создавая скоплений и не локализуясь в одном каком-то месте.

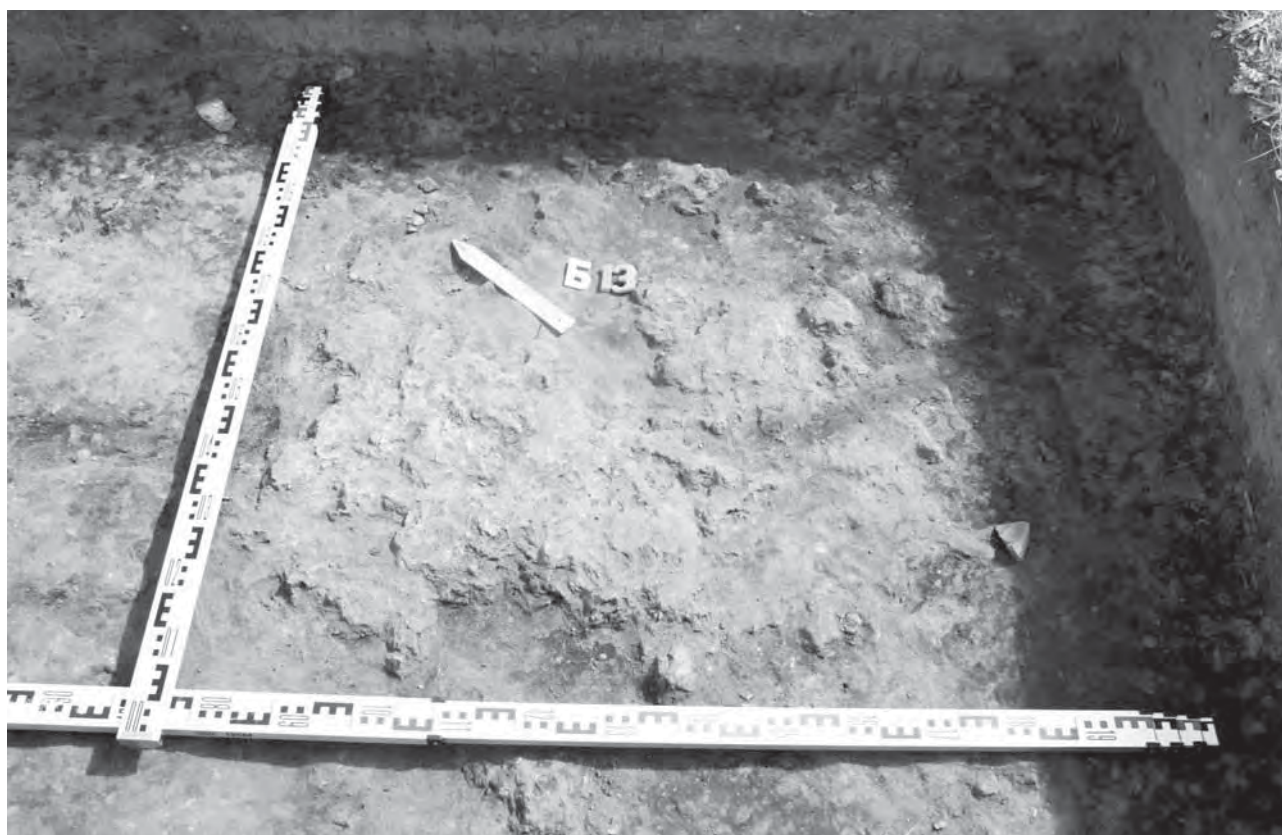

Рис. 11. Сергеев II, слой а. Скопления глиняной обмазки, выявленные в результате разборки культурного слоя. 2008 г.

Благодаря проведенной с использованием программы «Surfer 8 Software» реконструкции глубинного распространения глиняной обмазки в культурном слое памятника были выявлены разные уровни и особенности их залегания. При соотношении полученных данных по обмазке и таким же образом обработанных (в программе «Surfer») отдельных групп керамики, относящихся к разным археологическим культурам, была зафиксирована определенная перемешанность по линии квадратов Б-В-Г-15 фрагментов глиняной обмазки и керамики раннего железного века, относящейся к середине I тыс. н.э. На разрезе по линии квадратов Б-15–10 глиняная обмазка граничит с уровнем залегания той же керамики. Сравнение с уровнями залегания керамического материала других культур, представленных в культурном слое поселения, убедительных выводов не дало. Стоит отметить, что характер самой глиняной обмазки — цвет, обжиг, наличие или отсутствие растительных отпечатков — един для всего полученного в ходе раскопок материала. Этот факт в совокупности с данными анализа стратиграфии, как нам кажется, может быть доказательством существования на памятнике Сертея II, слой *á* одного уровня залегания глиняной обмазки, который соответствует по времени раннему железному веку. Таким образом, ранее существовавшее мнение о культурной привязке данной категории находок подтверждается.

Перемешанность фрагментов керамики и глиняных форм, фиксируемая нами по разрезу линии Б-В-Г-15, может быть вызвана намывными процессами, постоянно здесь происходившими из-за близости воды — фрагменты обмазки и керамики могли быть смыты сверху и в таком переотложенном состоянии сохраниться до наших дней. Наверху же, судя по стратиграфическому разрезу линии квадратов Б-15–10, слой глиняной обмазки по каким-то причинам в меньшей степени подвергся внешним — природным и антропогенным — воздействиям, поэтому керамика с глиняной обмазкой сохранилась в том положении, в котором она могла находиться сразу после разрушения того объекта, который дал столь многочисленный глиняный материал.

На общем плане (рис. 12) видно, что основные скопления обмазки располагаются в квадратах Б-В-14–13. Как нам кажется, выделяются две зоны распространения материала, которые подтверждаются и данными стратиграфии, описанной выше. Одна — по линии квадратов В-Г–15 и частично заходя в кв. Б-15. Глиняная обмазка здесь залегала отдельными фрагментами, не образуя скоплений. Другая условная зона приходится на площадь квадратов Б-В-14–13, под углом уходя также в квадрат Б-15. Интересно, что в кв. Б-15 в относительно большом количестве представлены все выделенные группы глиняной обмазки (табл. 4). Возможно, это связано именно с тем фактом, что здесь сходятся две выделяющиеся зоны распространения материала. Верх культурного слоя второй зоны представлен уже описанными выше плотными скоплениями. Ниже, вплоть до материкового слоя, обмазка встречалась отдельными фрагментами. Как нам кажется, это и есть остатки той возможной постройки, глиняные элементы которой были нами обнаружены и детальным образом изучены. Весь же остальной материал, собранный с других квадратов, появился в результате смыва с места основных скоплений. Из-за этого, возможно, и образовалась та характерная для всего культурного слоя памятника перемешанность, которая отразилась на стратиграфическом разрезе по линии квадратов Б-В-Г-15. Об этом свидетельствует еще и тот факт, что обмазка, собранная в результате раскопок 1984–1985 гг., была сильно окатанной, а крупных фрагментов, которые могли нести какую-то информацию, найдено не было. Во многом поэтому она и не была вывезена для хранения и изучения в Государственный Эрмитаж. В целом мы можем заключить, что раскопки 1980-х годов затронули периферию распространения глиняной обмазки на поселении Сертея II, слой *á*. Логичным нам кажется предположить, что и выше линии квадратов Б распространение глиняной обмазки продолжится, но об этом можно будет узнать только после проведения дополнительных раскопок.

Так как фиксация материала в процессе раскопок ввиду его большого количества происходила большими группами, а отдельный номер получали только самые крупные фрагменты, мы не можем

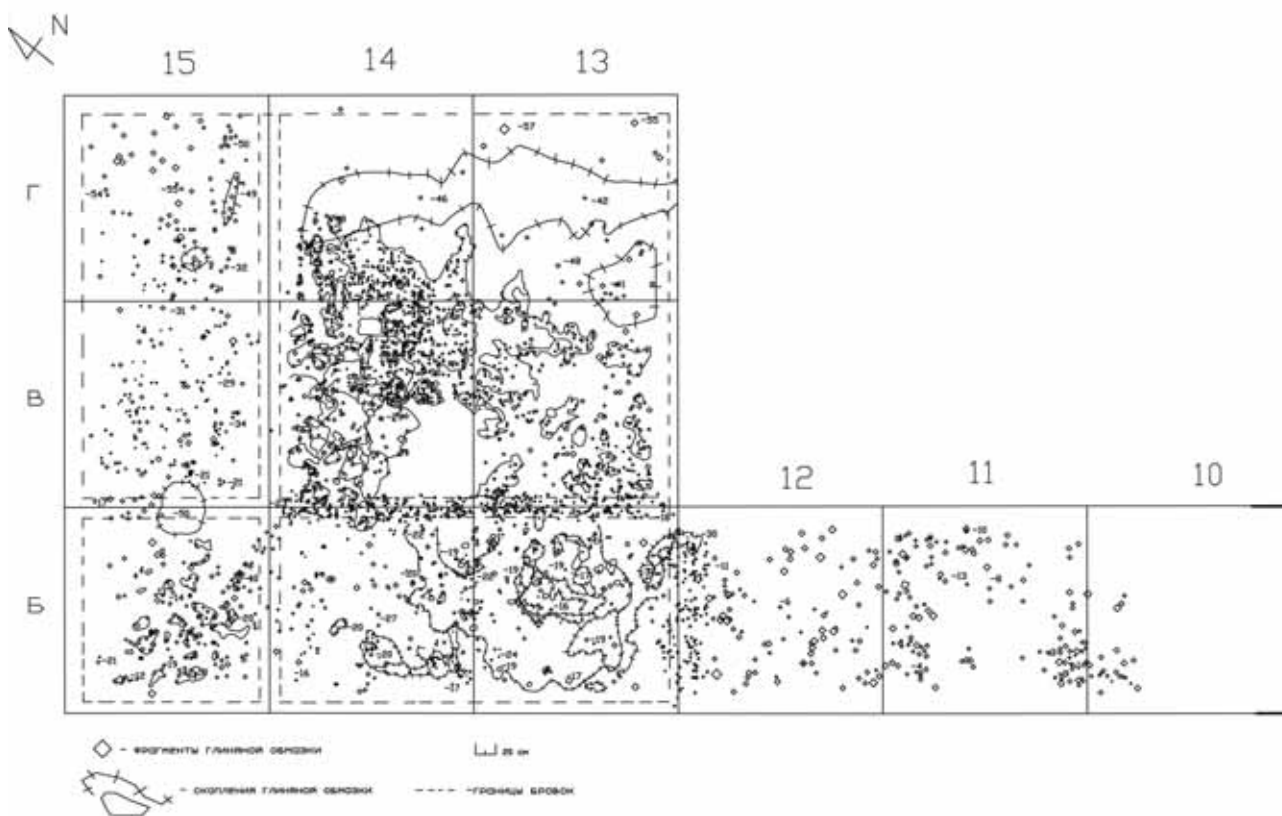

Рис. 12. Сергея II, слой *а*. Общий план распространения фрагментов глиняной обмазки, выявленной при разборке культурного слоя.

сказать об особом расположении фрагментов, относящихся к той или иной выделенной категории. Тем не менее отмеченные индивидуально наиболее значительные экземпляры тяготеют к местам наи-

большей концентрации материала. Если обратиться к общему плану (рис. 2), то это будет линия на границе квадратов Б-В-14–13, частично заходящая в кв. Б-15.

ВАРИАНТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ. ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ. АНАЛОГИИ

В ходе изучения фрагментов глиняной обмазки с поселения Сергея II, слой *а*, полученных в результате раскопок 2008–2009 гг., было выделено 11 групп. Зафиксированные отличия, как нам кажется, отражают определенное место в общей конструкции. Исходя из этого мы попытались проследить и восстановить принципы конструирования, которые, как нам кажется, могли применяться.

Так, основой одних поверхностей являлся деревянный каркас. Наличие его мы отчетливо можем вывести из сохранившихся вогнутых отпечатков,

которые остались от небольших веточек или толстых стеблей тростника (диаметром от 0,8 до 3 см). Данная категория обмазки (118 шт.) отнесена нами к большой группе фрагментов с отпечатками растительного происхождения. Выше были указаны два фрагмента, на которых прослеживаются вогнутые отпечатки, располагающиеся перпендикулярно друг друга. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что каркас конструкции представлял собой плетень из ветвей небольшого размера или крупных стеблей тростника, который мог произрастать по берегам водоема.

Свободное пространство между ветвями или стеблями тростника и поверх них заполнялось сырой глиной. От этого, условно назовем, первого слоя обмазки до нас дошли фрагменты неопределенной формы без видимых растительных отпечатков. В количественном отношении (4150 шт.) эти фрагменты преобладают над остальными, что, возможно, говорит о большой площади либо объеме поверхности. Поэтому мы считаем логичным определить их как «стены» конструкции. Для повышения прочности данного сооружения поверх первого слоя глины наносился второй, который тщательно заглаживался и был конечным. Доказательством этого может быть группа фрагментов обмазки, одна поверхность которых имеет заглаженную сторону, а противоположная — неровную. Так, заглаженная поверхность — это внешняя, наружная сторона стен той конструкции.

Фрагменты обмазки, поверхности которых с обеих сторон заглажены, как нам кажется, имеют отношение к другому элементу конструкции, который правильнее всего назвать «полом». Земляное основание, над которым возводилась постройка, полностью либо частично покрывалось небольшим слоем глины. Была ли это приочажная зона, связанная с хозяйственной деятельностью, или что-то иное, сказать однозначно сложно. Относительно небольшое количество фрагментов данной группы (53 шт.) затрудняет их интерпретацию.

Другая основная группа обмазки (1738 шт.), выделенная нами, это фрагменты неопределенной формы с хаотичными отпечатками травы. Если наши предположения верны относительно двух вышеописанных элементов конструкции, то логично предположить наличие какой-то элементарной двускатной кровли. Из тех материалов, которые могли быть использованы древним человеком для сооружения крыши, самым легкодоступным и многочисленным, скорее всего, была произраставшая вокруг полевая трава и полученное из нее сено. Оно в свою очередь могло связываться для прочности в небольшие снопы, вязанки или просто настилом укладываться на деревянные перекладки крыши. Для предохранения от осадков трава могла смазываться все той же глиной. Затекшая и застывшая между сеном сырая глина сохранила

на себе его отпечатки, а случившийся пожар сохранил эти фрагменты со следами травы до наших дней. При заглаживании и прижимании глины к травяной подложке сохранились фрагменты приплюснутой формы с отпечатками на одной стороне. Эти фрагменты составили другую выделенную нами группу обмазки, которая немногочисленна (всего 224 экземпляра), но по внешним признакам явно отличается от остальной массы. Скорее всего, как и в случае со стенами, для повышения прочности конструкции сверху наносился еще один слой глины, который в конце работы был тщательно заглажен. От этого слоя до нас дошли фрагменты обмазки, одна сторона которых неровная, со следами травы, а противоположная — гладкая, без видимых отпечатков.

Как к стенам или полу, так и к кровле могут относиться фрагменты угловой формы, что естественно при наличии прямых, ограниченных размерами поверхностей. Причем выделенное внешнее различие — с видимыми растительными отпечатками и без них — может быть индикатором принадлежности либо к крыше, либо в равной степени к полу и стенам соответственно.

Среди значительного количества глиняной обмазки без видимых растительных отпечатков фрагменты, по форме приближающиеся к неглубоким «мисочкам», представляют самые большие трудности для интерпретации. Так, наиболее вероятной возможностью их происхождения будет, скорее всего, процесс подновления поверхностей конструкции или заделывания небольших дыр, щелей. Глина — очень хрупкий и быстро растрескивающийся при высыхании материал, поэтому данные действия необходимы при желании как можно дольше использовать одну и ту же постройку. Отсутствие отпечатков травы на обеих сторонах фрагментов наиболее вероятно говорит об их принадлежности к стенам конструкции. Стены, несущие на себе тяжесть крыши, наиболее подвержены естественным процессам разрушения.

Среди общей массы глиняной обмазки, полученной с поселения Сертея II, слой *á*, шесть экземпляров, как нам кажется, сохранили на себе отпечатки человеческих пальцев. Как уже было сказано ранее, папиллярный узор на этих фрагментах

практически не различим даже при увеличении, поэтому полной уверенности быть не может. Продолговатые вогнутые отпечатки, внешне отличные от тех, что явно относятся к наличию каркаса из ветвей или крупных стеблей тростника, также могут быть связаны с деревянной основой всей конструкции.

Статистический анализ распространения тех или иных групп обмазки по отдельным квадратам (табл. 4) подтверждает данные планиграфии и стратиграфии. Так, самое большое количество фрагментов различных групп собрано именно с квадратов Б-15–13 и В-14–13. Из таблицы видно, что фрагменты без отпечатков растительного происхождения с одной сильно заглаженной поверхностью, в большинстве своем относятся к кв. Б-15–13 и В-14–13. Согласно нашей интерпретации, данная группа обмазки относится к возможным стенам конструкции. Примерно в равных количествах на указанных квадратах были найдены фрагменты обмазки, отнесенные нами к возможной крыше, а также экземпляры с отпечатками от каркаса. Как нам кажется, данные показатели напрямую связаны с выявленными скоплениями, которые, скорее всего, непосредственно относятся к остаткам постройки. Хорошо выделяющийся подпрямоугольный контур из плотно лежащих фрагментов (рис. 12), возможно, повторяет очертания самой конструкции, которая разрушилась, упала, скорее всего, выше по склону, ее остатки долгое время размывались и в итоге дошли до нас в виде тех самых пятен и отдельных фрагментов.

О функциональном назначении данного сооружения говорить однозначно сложно. Отсутствие четких контуров затрудняет восстановление возможных размеров конструкции. Она в равной степени могла быть как хозяйственной, так и жилой. Тем не менее после проведенной работы мы можем с уверенностью заявить, что к железодельному производству фрагменты глиняной обмазки с поселения Сертея II, слой *á* отношения не имеют. Во-первых, из-за отсутствия на памятнике очевидных следов горнов для добычи железа из болотистых руд. Во-вторых, из-за характера самой обмазки, найденной на памятнике. Глиняная об-

мазка, остающаяся от горнов — сильно обожженные, остекленевшие немногочисленные фрагменты. Различие цвета глины (от ярко-оранжевого до темно-коричневого) на изломе указывает на близость той или иной стороны к огню, где плавилась руда. Глиняная обмазка с поселения Сертея II, слой *á* обожжена относительно слабо, структура ее рыхлая. Вероятность длительного пребывания в огне маловероятна. Скорее всего, это было однократное попадание в открытый стихийный огонь, а близость к огню или, наоборот, удаленное расположение от него и дало разнообразную цветовую гамму — от светло-серого до ярко-оранжевого, которую мы наблюдаем.

Тип строительства — с использованием деревянной основы и глины в качестве обмазки поверхностей — фиксируется на памятниках обширных территорий начиная с раннего неолита (Кларк, 1953, с. 330). Интересным для нас является поселение *Ecsegfalva 23* в Венгрии, относящееся к культуре Кёриш. Там было найдено значительное количество фрагментов глиняной обмазки, которая иногда имеет растительные отпечатки. В некоторых случаях эта обмазка близка по внешнему виду той, что была обнаружена на поселении Сертея II, слой *á*. В качестве основной растительной добавки в Кёриши использовались стебли тростника, камыша. Вертикально укладываясь, они составляли своеобразную прослойку, на которую потом наносилась сырая глина. Этой смесью заполнялось пространство между вертикально установленными жердями и более крупными деревянными столбами, которые составляли деревянный каркас конструкции. Поверх наносился еще один слой глины, от которого сохранились фрагменты с одной заглаженной поверхностью (Carneiro, Mateiciucová, 2007, р. 260–263). Из общей массы там также выделяются угловые формы и небольшие фрагменты «уголков», фрагменты с отпечатками пальцев и с отпечатками от деревянных жердей небольшого диаметра. Помимо отсутствия отпечатков травы используемая на *Ecsegfalva 23* глина имеет органические примеси, тогда как глина с Сертея использовалась в чистом виде. К сожалению, это единственная работа по изучению глиняной обмазки, найденная нами.

Таблица 4

Количественное распределение групп глиняной обмазки по квадратам

Группа обмазки	№ кв.											
	Б/10	Б/11	Б/12	Б/13	Б/14	Б/15	В/13	В/14	В/15	Г/13	Г/14	Г/15
Без отпечатков растительного происхождения:	Количество экземпляров											
1. Без определенной формы	43	139	347	407	553	465	431	451	197	291	268	170
2. Фр. обмазки с одной заглаженной поверхностью	92	17	48	50	64	75	56	48	25	33	35	25
3. Фр. обмазки, обе поверхности которых заглажены		4	1	1	4	23	8	3	1	1	3	
4. «Уголки» и угловые формы		1				11	2			1		1
5. Фр. в форме «мисочки»					1	2						
С отпечатками растительного происхождения	Количество экземпляров											
6. Без определенной формы	44	75	112	150	225	231	211	146	102	134	52	88
7. Фр. обмазки с одной заглаженной поверхностью	8	15	12	9	12	70	31	13	12	9	4	6
8. Фр. обмазки с отпечатками на одной поверхности	3	4	7	14	32	15	31	28	7	15	6	20
9. Фр. с отпечатками цилиндрических форм	4	3	8	10	16	15	16	14	5	14	2	5
10. «Уголки» и угловые формы					2	2	2	2	8	1	1	1
11. Фр. с «отпечатками пальцев»		1			2		1			2		

В эпоху железного века традиция использования глины в строительстве сохраняется. Свидетельства существования поселений с длинными домами, стены которых были плетеными и мазанными глиной, достаточно многочисленны (Кларк, 1953). Поэтому мы можем предположить, что и на многослойном поселении Сертея II, слой á существова-

ла постройка, относящаяся именно к такому типу строительства — с использованием деревянных каркасов, на которые затем наносилось несколько слоев сырой глины.

Полученные нами выводы должны быть дополнены и проверены дальнейшим исследованием памятника.

ЛИТЕРАТУРА

Кларк Д.Г.Д. Доисторическая Европа. Экономический очерк. М., 1953.

Микляев А.М. Отчет о работе Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа. Л., 1984–1985.

Carneiro A., Mateiciucová I. Daub fragments and the question of structures // House-structures under change on the Great Hungarian Plain in earlier phases of the neolithic. Homage to Milutin Garasanin. Belgrade, 2006. P. 255–285.